

Вырезать руны на мраморе оказалось непростым делом. Твердый камень упрямо сопротивлялся, словно не желая поддаваться воле юных волшебников. Но зато он обладал куда большей магической силой, чем песчаник. Инструменты, приобретенные Гермионой, были неподходящими для такой работы, царапая мрамор лишь поверхностно и грозя сломаться. Тогда Гермиона вспомнила о заветной Выручай-комнате.— Это будет ключом к успеху, — прошептала она Гарри. Комната, как по мановению волшебной палочки, предстала перед ними во всей красе: огромная мастерская, оснащенная инструментами настоящего чародея и стражника. Именно эти две профессии требовали от своих представителей умения вырезать руны. Стражники, работая с огромными камнями, высекали глубокие и мощные руны, защищающие целые владения. Чародеи же создавали тонкие и миниатюрные руны, вплетая их в повседневные предметы, как, например, метлы. Гермиона и Гарри, вооружившись инструментами, подходящими для обоих видов рун, проводили ночи в тайной мастерской. С помощью Плаща-невидимки и Карты Мародеров они незаметно пробирались в Выручай-комнату, унося с собой тяжелые мраморные плиты. Порой им приходилось ловко обходить стороной Филча, миссис Норрис, профессоров и префектов, патрулирующих коридоры. Ночные труды были изнурительны, и юные волшебники, чтобы избежать лишних рисков и усталости, решили оставаться в Выручай-комнате. Заводили будильник на раннее утро, чтобы успеть до рассвета перенести готовые плиты обратно в тайную камеру. Наконец, руны были вырезаны. Последнюю ночь они решили не спать, чтобы сразу же активировать маяк. Проверили каждую руну, каждую фразу, каждый кластер, убедившись в их правильном расположении. — Все готово, Гарри, — сказала Гермиона, с волнением глядя на руны, которые начали слабо светиться. Свечение усиливалось медленно, и юные волшебники, уставшие после многочасового труда, решили присесть у стены. Ритмичное свечение успокаивало, и они незаметно уснули, прижавшись друг к другу. Через несколько часов руны засияли ярким светом, а затем исчезли. Гарри, вздрогнув от неожиданности, резко поднял голову, и его губы соприкоснулись с губами Гермионы. — О, пылающие труссы Морганы! — мысленно выругалась Гермиона. Ей было больно. Гарри, видимо, во сне, использовал ее колени как подушку, а ее голова опустилась на его голову. — Что, черт возьми, только что произошло? — пронеслось в голове Гермионы. Она потрогала губы, которые все еще болели. — Гарри только что поцеловал меня? — подумала она. — Это был мой первый поцелуй? Боже, как же больно! Она сердито посмотрела на Гарри. — Это, должно быть, худший первый поцелуй в истории! — мысленно прокричала она. Гермиона ощутила жжение на губе. — У меня что, губа кровоточит? — прошептала она, трогая губу. Кровь. Ее взгляд превратился в пламя, направленное прямо на Гарри. — Нет! — воскликнула Гермиона. — Я отказываюсь это принимать. Это не считается. Это был вовсе не поцелуй. Лучше бы он подарил мне настоящий, чтобы загладить свою вину... Ее сердце затрепетало при мысли о настоящем поцелуе с Гарри. — Подождите, о чем я думаю? — спросила она себя. — О поцелуе с Гарри? О нет, стоп, стоп, стоп! Гермиона покраснела от смущения. Гарри же, напротив, был в замешательстве. — Надеюсь, я не слишком сильно столкнулся с Гермионой, — подумал он. — Надо бы проверить, не ушиблась ли она. Но в тот момент, когда он собирался сделать шаг к ней, Гермиона бросила на него взгляд. — О боже, она злится на меня, — подумал Гарри. — Я причинил ей боль! Мне нужно извиниться перед ней... и побыстрее... но она сейчас такая злая... лучше сделать это, пока она не разозлилась еще больше. Укрепив свою решимость, он уже собирался открыть рот, как Гермиона коснулась губы, заметив кровь. Ее взгляд стал еще более грозным, и Гарри, словно охваченный паникой, отступил назад, прячась за своими коленями. — У нее кровь! — пронеслось в его голове. — Я действительно причинил ей боль! Не могу поверить, что я был таким глупцом. Она выглядит так, будто собирается убить меня! Может быть, я смогу унизиться перед ней, и она сделает это быстро... Внезапно лицо Гермионы покраснело от смущения, и она, казалось, избегала взгляда Гарри. — Что только что произошло? — подумал Гарри. — Почему она теперь избегает меня? Проклятые девчонки всегда так запутанны... Он осторожно подошел к Гермионе и самым искренним голосом, на который был способен, сказал: — Прости, что столкнулся с тобой,

Гермиона. Ты не ушиблась? Гермиона сделала несколько глубоких вдохов, прежде чем ответить. — Да, я в порядке, Гарри, — сказала она. Затем она тихо пробормотала про себя: — О, хорошо... Он сказал «столкнулся»... Он не считает это поцелуем. К несчастью для нее, она сказала это недостаточно тихо. Гарри услышал последние слова. — Поцелуй? — подумал он. — Я думал, что просто задел ее рот... своим... о боже, разве это можно считать поцелуем? Гарри ахнул. — Эээ... Гермиона... это был... это был твой... эм... первый поцелуй? — робко спросил он. — НЕТ! — решительно крикнула она. — Нет, нет, нет, нет, нет. Это был не поцелуй! Это не считается. Ты не целовал меня, Гарри. Это был не мой первый поцелуй. Определенно нет. Это был просто толчок. Гарри снова быстро отступил. — Хорошо, Гермиона, — сказал он. — Это... была просто шишка. Верно. Они молча смотрели друг на друга, не зная, что сказать дальше. Повернувшись к месту, где еще недавно лежали мраморные плиты, Гарри произнес: — Итак... Я полагаю, новый маяк работает, верно? Почему же мы не получили поток воспоминаний, как в прошлый раз? Гермиона, желая переключить внимание, торопливо пояснила: — Кластеры, которые мы добавили, позволяют нам прочувствовать каждое путешествие во времени и запомнить их в правильном порядке. Я не знала, что это могло стать проблемой в первоначальном варианте. Теперь все будет гораздо проще запомнить и упорядочить. Гарри кивнул, соглашаясь. — Думаю, в этом есть смысл. — прошептал он. — Я просто надеялся, что будет более простой способ проверить, работает ли он правильно или нет. — Ну, мы всегда можем создать "обратный" кластер из остатков песчаника, который лежит у меня в сумке... — ответила Гермиона. — Он не сможет преодолевать большие расстояния, но мы можем просто разрезать их за несколько часов и вернуться. Мое будущее "я" было достаточно мило, чтобы упаковать память об этом так, чтобы она четко передавалась. — Она улыбнулась. — Что ж, давайте убедимся, что мы знаем, который сейчас час, чтобы знать, что мы вернулись к нужному маяку. Калентемпа! Перед ней проплыли дата и время: 1994 год, 30 июня, 8:51 утра. Гермиона вытаращила глаза. — Гарри! Мы должны быть в карете до Хогсмида меньше чем через час, иначе опоздаем на поезд! Ты уже собрался? — Нет, Гермиона! — воскликнул Гарри. — Я бы с тобой каждую ночь, помнишь? У нас не было времени на сборы!